
ПРОИЗВОДСТВО СОЗНАНИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

ЗАДОРЖНАЯ Ольга Григорьевна, магистр экономической теории, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Если мы изменим свое мнение о том, кто мы такие, и начнем считать себя творческими бессмертными сущностями, которые создают свой физический опыт и едины на том уровне существования, который мы называем сознанием, - тогда мы станем видеть и творить мир, где мы живем, совсем по-другому.
Эд Митчел

Наука конца XX – начала XXI века вступила в новый период своего развития – постнеклассический, а объектом ее изучения стали *человекообразные* комплексы. Понятие «человекообразность» введено в науку в связи с пришедшим пониманием того, что человек соразмерен миру, а значит и мир, творимый человеком, становится соразмерным человеку. С другой стороны, человекообразность определяется тем, что только человек обладает сознанием, в котором проявляется сознание Универсума, а поэтому от состояния сознания человека во многом зависят возможности реализации универсумного сознания в его творческом процессе реализации.

Конечно, написанное с трудом воспринимается в традиционной *механико-материалистической* системе координат, в которой привыкли мыслить не только простые люди, но и большинство нынешних ученых. Но многомерное усложнение и обострение многообразных рисков жизнедеятельности человека вынуждает признать правоту тех исследователей, которые отстаивают точку зрения, что *нельзя* острейшие проблемы начала нового тысячелетия решать теми же методами, которые их породили и продолжают углублять. Необходим новый взгляд на реальность, а он возможен только тогда, когда ученые скорректируют свою позицию, учтут то, что уже наработано в области так называемого «внеаучного» знания, которое упрямо отвергается материалистически ориентированной наукой, хотя и подтверждается результатами десятков тысяч научных экспериментов. Прежде всего, речь идет о *сознании*, которое начинает рассматриваться как столь же фундаментальное основание реальности, как материя, пространство и время.

Этой проблемы мы уже касались в своих публикациях в журнале, а также в своей монографии, где специально был рассмотрен вопрос о сознании как новом предмете труда¹. Целью данной статьи является раскрытие основных характеристик производства сознания как ведущего направления современной человеческой деятельности, в результате которой происходит становление качественно новой реальности – экономики знаний, которая ведет к тому, что и само общество становится обществом знаний.

Такое исследование необходимо потому, что производство сознания, которое существовало и прежде, сегодня становится главным продуктом человеческой деятельности, хотя само оно и определяет эту же человеческую деятельность. «Где-то около 200 лет назад в

¹ См. Задоржная О.Г. Человек в экономике знаний. – Полтава: Скайтек, 2008. – С. 28-40.

Европе возник феномен, который можно назвать *производством сознания*, - писал А.С. Панарин. - В массовом сознании есть несколько слоев: тот, что отражает определенную традицию (это сознание-наследие), тот, что является результатом собственного практического опыта данного поколения (сознание-отражение) и, наконец, тот, что выступает как продукт определенных социальных технологий – «фабрик мнения» (произведенное сознание)². Этот новейший слой массового сознания А.С. Панарин связал с влиянием средств массовой информации, но, как представляется, этим он зафиксировал лишь «видимую часть айсберга». Для того, чтобы СМИ могли влиять на сознание, необходима широкая подготовительная работа – целое *производство идей, образов, смыслов*, которые бы отражали интерес тех, кто стоит за этим производством и от него получает немалую прибыль. Такой порядок предопределен самим ходом *экономической цивилизации*, где воспроизводится ее главная идеология – *экономизм*, который на поверку предстает как идеология *потребительства*³, насаждаемая посредством расширяющегося процесса, получившего название «*гламур*».

С другой стороны, производство технологий, позволяющих влиять на сознание человека, манипулировать им, подтверждает тот изначальный *преднаучный* факт, что *человек - существо био-социо-духовное*, в котором эти три ипостаси характеризуют фундаментальную структуру природы человека и проявляются в целостной человеческой деятельности⁴, хотя в разные исторические периоды хозяйственного развития может актуализироваться какая-нибудь из этих составляющих, что отражается в понятии актуальной структуры человеческой деятельности. При этом, на наш взгляд, в постнеклассической науке должен господствовать и реализовываться подход, исходящий из обоснования единства трех составляющих, но понимающий это единство таким образом, что *духовное начало* есть «высшее» начало, включающее (снимающее) в себе и биологическое, и социальное.

Метаметодологией, позволяющей реализовать такое понимание человека и его деятельности, является *философия хозяйства*, которая представляет хозяйство как жизнь, а жизнь как хозяйство: «жизнь, конечно же, человека, соответственно и хозяйство человека. Человека! Это означает не просто жизнь человека, как той же стрекозы, но жизнь *от* человека, т. е. не жизнь вообще живущего человека, а жизнь человека, жизнь дающего – поначалу самому человеку, а затем, что собственно важно, и любому другому, с жизнью человека связанному»⁵. Но жизнь *от* человека отличается от других форм жизни тем, что в основании такой жизни лежит сознание и знание⁶. На этом же и покоится философия хозяйства: «Если *от* человека, то *от* сознания (вот опять знание, которое в *со-знании*), - и если от сознания, то хозяйство, которое от человека, человеком и для человека, есть поэтому осознание – как знание и как оплодотворение знанием – всего, что либо есть жизнь, либо с ней связано, т. е. превращение жизни и всего вокруг в некую *осознанность*»⁷. Но сознание и осознанность, базирующиеся на знании и в основном сводящиеся к выработке знания,

² Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005. – С. 159.

³ См. Задорожный Г.В. Гламур экономической науки как выхолащивание сущностной рациональности // Социальная экономика, 2008, № 1-2. – С. 20-26.

⁴ См. Задорожный Г.В., Колупаева И.В. О необходимости преодоления чисто экономического подхода в исследованиях человеческой деятельности как требование постнеклассической науки и актуализации духовно-нравственных ценностей // Социальная экономика, 2007, № 3-4. – С. 44-53.

⁵ Осипов Ю. М. Тайна хозяйства и тайна экономики // Философия хозяйства, 2002, № 6. – С. 9.

⁶ См.: Задорожная О. Г. Человек в современном общественном производстве. Фактор знания и сознания // Социальная экономика, 2007, № 3-4.

⁷ Осипов Ю.М. Там же.

находятся за пределами материального мира и помещаются в духовной сфере как неотъемлемом элементе единой человеческой природы.

Не вдаваясь в дискуссию о том, что есть духовное⁸, мы будем исходить из того, что оно проявляется в сознании и реализуется посредством сознания. И хотя, как говорит Фред Алан Вольф, «каково самое простое определение сознания? Знаете ли, нет ничего более сложного, чем дать определение этой штуке»⁹, все же под сознанием в целях нашего анализа можно понимать, вслед за М. Мамардашвили, орудие личностного развития человека и его ответственности в сфере культуры и исторического действия¹⁰.

Если в этом плане ретроспективно рассматривать историю развития человеческого общества, то она именно и связана с возрастанием значения сознания человека в его жизнедеятельности. Ее (историю) можно условно разделить на два величайших периода: *первый* связан с развитием и господством преимущественно материального производства, в котором, безусловно задействовано сознание, но его роль оставалась как бы незаметной, второуплановой; *второй* период начался где-то примерно в начале XX века и окончательно установился в его середине. Он характеризуется тем, что в общественном производстве и развитии общества начинается бурное развитие *духовного производства*, которое становится основанием актуальной структуры человеческой деятельности, обеспечивая прорыв и в сфере материального производства.

В экономическом плане первый период можно соотнести с временами классического капитализма, когда господствовала свободная конкуренция, деятельность человека определялась «стихийной принудительностью экономических законов и сил; тот или иной результат действия людей, и прежде всего соответствие этого результата существующим отношениям собственности и эксплуатации, обеспечение постоянного воспроизводства этих отношений во всем веере повторяющихся актов человеческой деятельности гарантировались... «свободной» игрой экономических механизмов. Сознание людей, обработка этого сознания не имели тогда решающего значения и были, в общественном масштабе, достаточно аморфной областью «слабых связей», лишь суммарно, в конечном счете, кристаллизующихся в круг решающих экономических и классовых интересов»¹¹. Экономическое поведение масс в основном задавалось и регулировалось игрой стихийных законов рынка, механизмами конкуренции, мотивом индивидуальной выгоды. Поведение отдельных индивидов сравнивалось с поведением атомов, которые составляют общество, а их общественная связь осуществлялась посредством индивидуалистического, «рационально понятого» эгоистического интереса. В обществе господствовал принцип *laissez faire*¹², который лишь в крайних случаях нарушался вмешательством государства в экономические дела, а естественным порядком было предоставление индивидам возможностей делать самим

⁸ «Духовність, - пише С. В. Степаненко, - зовсім не зводиться до релігійності людини і, тим більше, не може протиставлятися природній тілесності. Її сутність значно глибша... Дух – це устремління до цінностей, вироблених людством у процесі практичної діяльності та досвіду життя, цінностей, що є бажаними і придатними для суспільного життя людей. Духовність пов'язана з подоланням природної і суспільної (від інших людей) залежності, утвердженням свободи людини, яка є основою творчої діяльності та саморозвитку індивіда» (Степаненко С.В. Інституціональний аналіз економічних систем (проблеми методології). – К.: КНЕУ, 2008. - С. 47).

⁹ Цит. по: Арнц У., Чейс Б., Висенте М. Что мы вообще знаем? Наука, эзотерика и повседневная реальность. – М.: ООО Изд-во «София», 2007. - С. 90.

¹⁰ Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990. – С. 300.

¹¹ Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе // Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990. – С. 329-330.

¹² Букв.: позволить делать (фр.). Это экономический принцип, поставленный во главу угла в системе Кенэ, сводился к теоретическому обоснованию лишь минимального вмешательства государства в экономику.

свое дело. Для отражения такой ситуации в экономической науке закрепились модель «экономического человека» как частично общественного существа, которое «желает владеть богатством и которое способно судить о сравнительной полезности средств, используемых для достижения этого результата»¹³. Этот атомизированный экономический человек сводился в основном к наличию у него собственной индивидуальной цели, состоящей в увеличении богатства, и способностью оценить и выбрать средства достижения цели на основе сравнения получаемой полезности. Естественно, что в то время понимание необходимости создания механизмов общественного упорядочения и унификации сознания людей не было актуальной задачей, ибо развитие опиралось именно на относительную самостоятельность индивидов, «экономического человека». В экономической науке господствующим стал принцип методологического индивидуализма, отражающий модель экономического человека. И хотя, как пишет С.В. Степаненко, относительная самостоятельность индивида от общества, самостоятельное осуществление им хозяйственной деятельности возникло еще в эпоху распада общинного хозяйства, но уровень и характер такой самостоятельности существенно изменился в условиях формирования вещной зависимости людей. «Сравнительно высокий уровень и разнообразие форм самостоятельности, приобретение ею общего характера, когда она становится основанием и пронизывает все аспекты хозяйственной жизни, объективно придает самостоятельности экономического индивида, атомизации его хозяйственной деятельности методологическое значение»¹⁴.

Сама экономическая реальность, а также и отражающая ее наука в тот период еще не подошли к пониманию того, что управление «экономическим человеком» через создание общественных форм мышления, целенаправленное формирование экономического сознания могло стать специфичной движущей силой экономического развития.

С возникновением государственно-монополистического капитализма ситуация в экономической сфере кардинально изменилась: с одной стороны, возросла роль государства как организующей и управляющей силы, которая стала служить монополиям в их стремлении к прибыли и богатству, что потребовало формирования определенной модели общественного сознания по легитимизации новой роли государства в обществе. С другой стороны, сформировавшаяся новая организованность общественных связей, прежде всего в производственном секторе, сопровождалась новой ролью сознания на индивидуальном уровне, что необходимо было для стандартно воспроизводимого массового количества индивидов нужного качества. В этом плане государственно-монополистический капитализм «породил целую «индустрию» сознания, опосредствующего функционирование социально-экономических структур, динамику рынка и потребления, развитие реальных или мнимых потребностей людей, установление и поддержание определенного классового равновесия, устойчивость и общепринятость тех или иных форм общения, политических институтов и т. д. Здесь в большей степени действуют идеологические механизмы (в самом широком смысле этого слова) управления сознания и – через сознание – поведением людей. Сферу сознания больше уже не оставляют в покое»¹⁵.

Дальнейшее экономическое развитие уже попросту становится невозможным вне учета сознания, хотя этот факт и не признается экономической наукой вплоть до начала XXI века. Производство сознания становится одним из наиболее фундаментальных, но негласных оснований функционирования экономической системы. Именно через этот вид производства происходит формирование сознания отдельных атомов экономической системы,

¹³ Миль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. – М.: Эксмо, 2007. – С. 101.

¹⁴ Степаненко С.В. Институціональний аналіз економічних систем (проблеми методології). – К.: КНЕУ, 2008. – С. 196.

¹⁵ Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе // Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990. – С. 330.

экономических индивидов в направлении усвоения ими «правильного» понимания интересов экономического развития и его ведущих субъектов. Для этого широко используются «кодирование», «программирование», «зомбирование», призванные навязать индивидам коллективное единомыслие в форме повсеместно распространяемых и насаждаемых прежде всего через средства массовой информации упрощенных идей, образов, смыслов, шаблонов действий, якобы вытекающих из всеобщей объективной экономической рациональности и способствующих экономическому процветанию общества.

В действительности технологии манипуляции сознания, лежащие в основе производства сознания, имеют четко очерченные скрытые цели, порожденные идеологией экономизма, теориями общества потребления и современного гламура. Эти технологии направлены на разложение сознания созидания, творчества, на упрощение восприятия усложняющейся реальности, примитивизацию научного познания, как можно более детальное дробление выполняемых человеком функций и насаждение такого же фрагментарного мировоззрения, когда критически осмыслить целостность любого процесса становится практически невозможно. В этот вихре манипулирования, который становится всеобщим процессом, охватывающим практически все сферы и сектора общественного производства, происходит принижение и выхолащивание знания, упрощение интеллектуального труда, превращение его в процесс создания оперативных утилитарных схем и образов виртуального мира, которым заменяется физический мир жизнедеятельности человека. Поэтому «эта разросшаяся общественная интеллектуальная функция развивает труд определенного типа – стандартизированный массовый интеллектуальный труд, предполагающий взаимозаменяемость его исполнителей, шаблонное воспроизводство уже имеющихся «образцов» в массовых масштабах, рутинный и частичный характер самой интеллектуальной функции, дробящейся между рядом исполнителей, которые теряют из виду связь целого и в этом отношении вполне подобны фигуре «частичного рабочего» на производстве»¹⁶. Такой, на первый взгляд, интеллектуальный труд на самом деле является частичной логической деятельностью индивидов, работающих в технико-технологическом извне заданном режиме, не только очищенном от социальной составляющей, но и не несущей в себе никаких ценностных ориентиров и норм. Голый интеллект превращается в новое невежество, а человек – в интеллагента, которому по самой его природе недоступны человеческие ценности и человеческое достоинство.

«Для счастья общества..., - писал Бернард Мандевилль еще в начале XVIII века, - необходимо чтобы большая его часть пребывала в невежестве и нищете»¹⁷. В этом высказывании следует видеть тот девиз, ради которого расширяется производство массового сознания в современную эпоху финансизма, присвоившего право управлять миром ради возрастания прибили. Финансизм как интеллектуально-бездуховная мировая власть в конце XX – начале XXI века развернул широкомасштабное наступление на жизнедеятельность человека как Культуру. Вовлекая в рыночный оборот сферы общественной жизни, изначально не предназначенные для рыночных сделок, он не щадит ни семьи, ни систем качественного образования и массового доступного здравоохранения, ни национальной культуры, ни сферы религиозных нравственных ценностей. Он не щадит даже своих зачинателей, которые в своей неумной жажде наживы теряют человеческое достоинство и человеческие черты, что свидетельствует об их невежестве и душевной нищете.

Современный финансово-экономический кризис обнажил противочеловечные основания как идеологии экономизма, так и современного глобального финансового казино, названного глобализацией. В этом глобальном казино главные ставки сделаны именно в сфере производства сознания. Сегодня многочисленные факты, проанализированные в социально-экономической литературе, достаточно убедительно свидетельствуют об этом. «Главное в глобализации – не фейерверк поражающих воображение (и, соответственно,

¹⁶ Там же. – С. 331.

¹⁷ Bernard Vandeville. *The Fable of the Bees*. – Oxford: Clarendon Press, 1966. – P. 287, 288.

карман расслабившихся зрителей) открытий и технологий, но **изменение самого предмета человеческого труда**. Современные информационные технологии сделали наиболее прибыльным, наиболее коммерчески эффективным бизнесом не преобразование окружающей среды, мертвых вещей, которое оставалось единственным образом действия человечества с момента его появления (и благодаря которому оно, собственно говоря, и сформировалось как человечество), но **преобразование живого человеческого сознания** – как индивидуального, так и коллективного»¹⁸. Произошло это благодаря тому, что стало возможным совмещение пропаганды, рекламы, достижений психологии, лингвистики, математики с качественно новыми информационно-коммуникативными технологиями, избравшими своим объектом органы чувств человека, его сознание. Современный бизнес первым обратил внимание на вновь открывшиеся практически неограниченные возможности маркетинга, который предстал уже не в качестве механизма приспособления товара к предпочтениям потребителей, а явил эффективным средством приспособления потребителей к уже имеющемуся товару. С другой стороны, благодаря указанному выше совмещению, пришло понимание и того, что в рыночной купле-продажной системе сделать что-то наиболее коммерчески эффективным – значит сделать его наиболее распространенным, т. е. внедрить его в сферу массового сознания как неотъемлемый элемент человеческой жизни. **«Информационные технологии дают всякому субъекту, относительно профессионально применяющему их, возможность глубокой и относительно произвольной перестройки массового и тем более индивидуального сознания»**¹⁹.

Производство сознания как одну из наиболее актуальных фундаментальных сфер общественного производства нельзя оценить однозначно, тем более, что она сегодня неумно коммерциализируется. Происходит это по причине того, что сами производители сознания погружаются в создаваемый ими информационный мир, который весьма далек от объективности: «Понятно, что, невольно убеждая себя в том, во что предстоит поверить объекту вашего воздействия, Вы теряете, как минимум, объективность. **Ведь чтобы убедить, надо исключить сомнения, - то есть добровольно отказаться от «несанкционированного использования» собственного разума** и запретить себе критическое восприятие не только своих слов, но и самой действительности»²⁰. Собственные, сиюминутные интересы выходят на первый план, который практически уже затмевает собой картину реальности, в которой имеются иные интересы и проблемы. Самопрограммирование здесь становится тем актуальным основанием, которое формирование сознания других превращает в наиболее прибыльный бизнес. Но потеря общего видения, целостности действительности неизменно оборачивается потерями для человека и человечества.

С другой стороны, грозная опасность состоит в том, что пластичность и отзывчивость сознания «подопытного» индивида порождает иллюзию возможности решения реальных проблем манипуляциями сознания. «Эта опасность заключается во все более широко распространяющемся внутри всякой управляющей системы **стремлении решать проблемы реального мира** не реальными же, но исключительно **пропагандистскими действиями**, «промыванием мозгов» или, в соответствии с более корректным, но менее внятным немецким термином, «массажем душ»²¹. Примером может служить деятельность украинского правительства, которое занимается преимуществен популизмом, а реальные весьма острые социально-экономические проблемы загнаны в тупик и только накапливаются.

Производство сознания проявляется и в том, что главная тенденция современного движения Ноосферы сводится к тому, что человек своей научно-технологической деятельностью *ускоренно создает виртуальную реальность*, которая все больше и больше

¹⁸ Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 53.

¹⁹ Там же. – С. 141.

²⁰ Там же. – С. 156.

²¹ Там же. – С. 158.

вытесняет привычно-традиционную реальность. Речь идет о том, что уже недостаточно говорить просто о *неприроде* как искусственно созданном человеком мире. Открытие и мощное развитие интеллектуально-компьютерных технологий внесло кардинальные изменения уже в искусственно созданную природу и продолжает ускоренно завоевывать и преобразовать как окружающий человека мир, так и самого человека. Пока что последнее больше выражается в духовной сфере, где наблюдается разворачивающийся процесс *духовно-образовательной деградации* под лозунгом создания *толпы критически немыслящих потребителей*. Но новые открытия и успехи в развитии таких наукоемких отраслей как нано-, био-, генотехнологии, которые охватывая целый спектр направлений – от электроники до медицины, создают реальные условия изменять как мир сознания и поведения человека, так и вторгаться в его тело с тем, чтобы существенно увеличить продолжительность жизни²² человека(ли?). При этом наибольшие опасения вызывает возможность целенаправленно формировать сознание и полностью контролировать и направлять поведение человека, что также следует рассматривать как господство виртуальной реальности, подменяющей собой не только духовную, но и ментальную сферу человека. На необходимость различения духовной и ментальной сфер указал В.А. Кутырев, раскрывая различие между интеллигентом и интеллектуалом. Если *интеллигент* ориентирован на *духовный принцип служения*, то для *интеллектуала* есть только *разум*, но нет выражаемого вовне мировоззрения и связанных с ним переживаний, его духовность преобразовалась в *менталитет*. У интеллектуала «если в остаточной форме элементы духовности все-таки сохраняются, то для приватного пользования, в межличностных или семейных отношениях. Интеллектуалу не возбраняется быть эгоистом, карьеристом, космополитом»²³. Он является субъектом науки и техники, носителем ментальности, рационализма и технологий, живущим в открытом атомизированном (рыночно-либеральном) обществе. Именно ментальность становится сегодня жизненной средой человека вообще, а ее носители теряют статус личности, становясь рядовыми функционерами техноса, его «человеческим фактором». Поэтому жители ментальной реальности заслужили собственное определение – интеллагент – носитель новой посткультурной технической ментальности, а среда его обитания является виртуальной²⁴. При этом важно подчеркнуть, что интеллагенты формируют свою идеологию, которая, с одной стороны, оправдывает новую форму их существования, а с другой – является все более агрессивной по отношению к тем, кто остается в предметном мире.

В самой глубинной основе все эти процессы тем или иным образом связаны с сознанием: в одном случае сознание порождает новые знания, в другом оно выступает предметом труда для разного рода манипулятивных технологий, направленных на замену в сознании человека реальной составляющей картины мира виртуальной составляющей. Такой замене способствуют пять мощных факторов сегодняшней цивилизации²⁵:

- глобальная машина СМИ управляет процессом формирования у населения планеты современной картины мира, а, следовательно, мозгом и даже душой каждого. Здесь технологии манипуляции сознанием направлены на переустройство реальности, замену ее виртуальностью;

²² Рассуждая о социальных последствиях биотехнологических новаций, Ф. Фукуяма заявил: «Мне кажется, что средняя продолжительность жизни благодаря внедрению технологий пересадки органов (*organ cushioning*) в развитых странах увеличится примерно на 45 %. Можно увеличить срок продолжительности жизни и больше – ожидается, что люди станут жить по 90-100 лет, если будут внедрены технологии генной инженерии» (Фукуяма Ф. Социальные последствия биотехнологических новаций // Человек, 2008, № 2, с. 83).

²³ Интеллектуальное пространство современной России // Человек, 2008, № 3. – С. 14.

²⁴ Там же. – С. 14, 15.

²⁵ Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии, 2008, № 4. - С. 16-17.

- доминантой новой эры стала масскультура – «всеобщий китч как образ жизни», которая буквально на глазах совершенствуется в мастерстве употребления интеллектуальных ресурсов человечества для забивания «гвоздей» в центры кайфа Номо с целью окончательной ампутации у него обременительной функции Sapience. Происходящее разжижение мозгов приближается к порогу исчезновения способности отличия настоящей реальности от виртуальности;

- намертво сросшиеся политика и бизнес стали основными заказчиками технологий манипулирования сознанием. Масскультура подготавливает «клиента», превращая его в оптимально пластичный материал для очередных оперативных трансформаций действительности. Реклама и пропаганда уже стали неразличимы в качестве пиара, взявшего на себя функцию философского камня современности по превращению белого в черное и *visa versa*;

- стремительное увеличение оборотов ротора научно-технического прогресса, позволяющее наращивать не только сложность среды обитания человека, но и число ее измерителей и темп перемен. При этом сфера НТП охватывает не только промышленные технологии, но и все сферы человеческой жизнедеятельности: быт, стиль жизни, этику, мораль и пр. Сфера адаптации уже не касается не столько самих перемен, сколько скорости их смены. Патология симбиоза общества потребления и поспешности прогресса становится все более очевидной: важно не качество продукта, а степень его новизны, т. е. не реальность прогресса, а виртуальность его производной;

- сверхвысокие технологии начинают играть роль троянского коня, на котором виртуальность победно въезжает в наш и без того не слишком крепкий мозг: Hi-tech становится все более важной составляющей личности каждого человека и Ноосферы в целом, составляющей, которая формируется как новое измерение, подвергающее все оцифровке.

Конечно, что все эти особенности современного производства сознания связаны с наступлением *техноса* как орудия виртуальности. Но именно технос, технико-технологическая составляющая начинает играть определяющую роль относительно изменения внутренней природы человека как био-социо-духовного существа. При этом духовная ипостась, задающая именно человечность и нравственность, а поэтому выступающая в роли наивысшей ипостаси в их единстве, стала объектом усиленных нападков со стороны политики, бизнеса, СМИ и масскультуры, пытающихся навязать мнение, что без духовности в современном виртуализирующемся мире можно спокойно обойтись. Социальная ипостась становится объектом манипуляции и контроля, упрощенной сферой формирования нужного манипуляторам поведения, т. е. здесь также усилия направляются на выхолащивание социальной сути человеческой жизнедеятельности, замену ее поверхностной коммуникацией. Биологическая ипостась, благодаря биогенным технологиям, как бы выходит на первое место в триипостасевом единстве под лозунгом заботы об укреплении здоровья и продлении жизни человека. Но здесь возникает фундаментального значения вопрос: а о человеке ли идет речь? Есть все основания утверждать, что нет, не о человеке, а о виртуальности, которая избрала человека своим главным подопытным «кроликом», решив уничтожить его триипостасевую природу, превратив в живого природно-искусственного робота. При этом искусственность все больше будет побеждать природность, постепенно сокращая посредством генно-медицинских технологий биологическую составляющую в человеке.

Естественно, что в таком развитии событий все то, что связано с духовно-нравственной ипостасью, включающей и образованность, культурность, интеллигентность человека, становится явной помехой насаждения виртуальной реальности в сознание человека. Здесь как раз и проявляется правота В.А. Кутырева в том, что духовность ускоренно заменяется ментальностью, но и последняя, видимо, будет постепенно устраняться, сводиться к некоей такой схематизации-безразличию, создающему пространство для внешнего командования

поведением чиповея через его непосредственное программирование встроенными в организм наночипами.

Здесь мы полностью разделяем тревогу тех, кто выступает за сохранение человека как Человека, против превращения его в робота, чиповея, почти стопроцентное искусственное создание новейших технологий. Речь идет о допустимой мере их применения, которая обсуждается людьми думающими и понимающими всю пагубность для человека всеобщего распространения и внедрения *человекоизменяющих* технологий. Сегодня пока еще есть кому обсуждать этические проблемы науки, создавать кодексы биоэтики, обосновывать необходимость духовности и нравственности как особых свойств-характеристик человека. Но если технос будет столь ускоряющимися темпами наступать на человеческую жизнедеятельность, то даже обсуждать подобные проблемы в скором будущем станет некому. Поэтому следует, на наш взгляд, четко выявить два направления в сфере производства сознания: *античеловеческое* и *человечное*, и сознательно пойти на усиление, укрепление именно тех сфер деятельности, которые отвечают за формирование человеческого в жизнедеятельности пока еще(!) человека.

Особую роль в производстве сознания играет образование, понимаемое не просто как лишь процесс обучения, научения некоторым знаниям и навыкам, но и обязательно включающем воспитательную составляющую, без которой образование может быть только ущербным, готовящем безразличного к человеческому окружению и будущему интеллагента, обладающего однобокими аналитическими способностями. Научить каким-то навыкам можно дрессурой, но для решения ценностной проблемы - в каких целях использовать данные навыки - одной дрессуры или обучения явно недостаточно. Для этого человек должен научиться размышлять, взвешивать то добро или зло, которые может принести использование приобретенных навыков. Именно в этом выборе и проявляется образованность как свойство человека, которое отличает его от животного. Человек должен уметь рефлексировать относительно своих знаний и умений, его действиями должно руководить размышляющее и творящее сознание, неизбежной составляющей которого является социальная ответственность. Она не может быть, вменена человеку внешним образом: в силу своей образованности и понимания он может внутренне принять ее и самореализовывать или же даже не задумываться об ответственности (это также одна из задач манипуляции сознанием), находясь в нейтральном поле безразличия не только к окружающим, но, прежде всего, к себе именно как к человеку.

Сегодня, когда сознательно делаются попытки превратить образование в простой процесс обучения, необходимо еще раз осмыслить его значимость для развития рода человеческого и сделать все необходимое для того, чтобы образование стало средством просвещения-*просветления* человека, прежде всего, в понимании самого себя как той точки, в которой сходится весь космос и с которой он и начинается.

Раскрывая роль и значение образования в развитии человеческого общества, Н.Б. Шулевский пишет, что «...наиболее адекватной социально-практической структурой Царства Божьего является *образование* в самом широком смысле слова, когда все общество выстраивается как единая структура, началом которой является школа, серединой – Церковью, а вершиной – университет. Именно на основе образования строились первые христианские общины; именно христианство создало уникальный, самообновляющийся институт – университет. Собственно, Европу создала и хранит пока именно эта «троица»²⁶. Главным в образ-овании является (вос)создание образа, по которому предстоит жить и творить образ-ованному человеку. Именно сотворенный образ является результатом образ-ования, которое оценивается как по качеству сотворенного образа, так и по способности человека воплощать его в своей жизнедеятельности как процессе хозяйствования. «Ведь образование есть обретение Образа? Какого образа? Образа кого? Или, чей Образ воплощен

²⁶ Шулевский Н.Б. «Сосредоточенность» как метагосударственный императив русского самосознания // Философия хозяйства, 2007, № 3. - С. 70-71.

в образовании? При всем различии ответов на эти вопросы, они сойдутся в одном – это будет Образ Духа, духовный образ, который только и делает человека человеком, уводя его в царство вечности. Сущность любого образования глубоко религиозна; и если эта сущность игнорируется, то образование начинает деградировать, превращаться в свою противоположность, в разрушительную силу человечности. Любой кризис появляется сразу же там, где исчезает образование, а образование исчезает вместе с потерей своей сакральной сути»²⁷.

Можно сказать и по-другому: образование есть возделывание сознания человека через приведение его к тому образу, который должен быть реализован в последующей жизнедеятельности человека именно как человека. Поэтому-то, с одной стороны, образование является самодостаточной сферой самостоятельной смыслотворческой деятельности²⁸; с другой стороны, - реализуясь в хозяйстве, оно длится всю человеческую жизнь, а поэтому не может быть конечным. В отношении человечества образование тождественно человеческой Культуре, которую не только должен усвоить человек, но и своей деятельностью должен творить ее. Видимо, можно сказать, что образованность равна культуре, в которой хранится и приумножается сакральный смысл человеческого существования, а смысл возможен только в процессе смыслообразования, которое является задачей и функцией сознания.

Отсюда становится понятно, что и само производство сознания *двояко*: через образование и образованность оно производит человека в его отличии от животного; через целенаправленные для получения прибыли манипуляции оно «опускает» человека по нисходящей ветви движения к животному. Все зависит от того, какую цель ставят те, кто стоит во главе системы образования. Но и здесь следует учитывать то, что, как было подчеркнуто выше, образование – сфера самодостаточная и самодеятельная, т. е. оно может лишь временно подпасть под влияние указующих циркуляров, но в своей глубине все же останется творческим созданием образа, развивающего человеческое в человеке.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сфера производства сознания в современном глобальном мире, особенно при формировании экономики знаний и образовательного общества, становится актуальным основанием его функционирования, где реализация императива выживания человека и человечества пока что является проблемной. Это связано с тем, что сегодня превалирует производство потребительского сознания, когда через манипулирование сознания индивидам навязывается такое поведение, которое способствует росту прибыли. Однако для развития человеческого общества необходимо производство совершенно иного, творческого, ценностно наполненного сознания, позволяющего человеку осуществлять смыслотворческую деятельность ради своего саморазвития и самореализации. Поэтому само производство сознания должно исследоваться в формате постнеклассической науки, где ценностно-ориентированные начала играют определяющую роль в процессе научного познания реальности.

Поступила в редколлегию 21.11.2008 г.

© Задорожная О.Г., 2008

²⁷ Там же. – С. 71.

²⁸ Стоит еще раз задуматься над словами М. Мамардашвили, которыми он характеризовал Декарта: «Этот человек принимал из мира только то, что им через себя было пропущено и только в себе и на себе опробовано и испытано. Только то, что – я!» (Мамардашвили М. Картезианские размышления. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. – С. 11).